

ЯЗЫК СКВОЗЬ ПРИЗМУ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ

Бувеч Анна Александровна

*аспирант каф. общего и русского языкознания,
филологического факультета Витебского государственного
университета имени П.М. Машерова,
г. Витебск*

E-mail: gatuska@gmail.com

Одним из важнейших направлений в исследовании языка стало его изучение в семиотическом аспекте. С семиотических позиций язык рассматривается как знаковая система, как важнейший элемент жизнедеятельности культуры. Посредством знаков (значимых и самостоятельных элементов языковой системы) и их комбинаций языки отображают и конструируют мир. В семиотике понятие «язык» находится в непосредственной связи с понятием «код».

Здесь код определяется как «система, в которой заданы (т. е. оговорены по предварительному соглашению) репертуар знаков и их значений вместе с правилами комбинаций знаков» [12, с. 57]. В настоящее время особенно широко термин «код» применяется в семиотике культуры. С семиотической позиции культура рассматривается как совокупность текстов, понимаемых как последовательность знаков любой природы. Тексты — это «истинные хранители культуры» [9, с. 30]. Именно в тексте отображается духовный мир человека, так как в нем хранится информация об истории, культуре, национальном поведении определенного этноса. Таким образом, тексты воплощают в себе культурные коды, так как представляют собой «набор специфических сигналов, которые автоматически вызывают у читателя, воспитанного в традициях данной культуры, не только непосредственные ассоциации, но и большое количество косвенных» [9, с. 30].

Многие исследователи, сравнивая «код» и «язык», считают, что язык связан с «естественным» происхождением, поскольку участники коммуникации, бессознательно подчиняясь правилам языка, не чувствуют при этом от них своей зависимости, в то время как код не всегда носит осознанный характер и несет представление об искусственно созданной структуре, обусловленной мгновенной договоренностью.

По мнению Ю.М. Лотмана, термин «язык» мы бессознательно связываем с исторической протяженностью его существования, тогда

как «код» с психологических позиций ориентирует нас на некую искусственную, идеальную модель языка (а также «машинную» модель коммуникации); если код не предполагает истории, то язык, напротив, можно интерпретировать как «код плюс его история» [5, с. 13—15].

Поскольку семиотика имеет междисциплинарный характер, понятие «кода» стало широко использоваться и в других науках. К классикам современной семиотики относят философов, логиков, математиков (Чарльз С. Пирс, Чарльз У. Моррис, У. Эко), литературоведов (Р. Барт, М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман), антропологов и этнологов (Б. Малиновский, К. Леви-Строс), историков религий, культуры и искусств (А.Ф. Лосев, П.А. Флоренский.), лингвистов (Фердинанд де Соссюр, Р. Якобсон, В.В. Иванов, Н.Б. Мечковская, Б.А. Успенский), а также психологов (Л.В. Выготский, Н.И. Жинкин, Ж. Пиаже).

На сегодняшний день код по-разному понимается в этих областях знаний. Так в психологии код определяется как «набор правил, норм, ставящих в соответствие определенным сигналам или знакам некоторые фиксированные «значения», в то же время это и «система (алфавит) условных обозначений, применяемых при кодировании различных сообщений» [8].

В своей работе «О кодовых переходах во внутренней речи» Н.И. Жинкин определяет код как «систему материальных сигналов, в которых может быть реализован какой-нибудь определенный язык» [2, с. 26]. Он говорит о буквенном, звуковом, речедвигательном, предметном, субъективном и предметно-изобразительном коде.

В лингвистике некоторые исследователи (В.И. Беликов, Л.П. Крысин, Н.Б. Мечковская) под кодом понимают «языковые образования (язык, территориальный или социальный диалект, городское койне), то есть те варианты языка, которые используют участники данного коммуникативного акта» [7, с. 14].

В.М. Савицкий определяет код как «генеративно-интерпретативное начало языковой системы», как «язык в функции генератора текстов при порождении речи и в функции регенератора смыслов при понимании речи» [11, с. 7, 24]. Следовательно, знаковую систему именуют кодом тогда, когда рассматривают механизмы возникновения и функционирования текстов на её основе.

С этих позиций, коды отождествляются с ячеистой сетью, забрасывая которую в текст можно вскрыть информацию разных уровней кодирования.

Ещё И.В. Арнольд трактовала понимание художественного текста как его декодирование. Поскольку информация не существует вне того или иного кода, за операцией декодирования следует операция кодирования, то есть перевода на другой код, который можно назвать естественным, или собственным, кодом интерпретатора [1, с. 128—133].

Понимание есть перекодирование с «чужого» кода на «свой». Усвоенный «чужой» код ассимилируется субъектом и обычно присоединяется к «своему». Но иногда код остается для субъекта «чужим», т. е. человек не принимает его душой. Таковы коды, содержащие идеи и ценности, несовместимые (или плохо совместимые) с когнитивно-аксиологической системой данного индивида.

Рассматривая культуру как семиотический феномен, В.М. Савицкий отметил: «Одной из входящих в нее подсистем является обширная парадигма образов, выполняющая знаковую функцию в процессе общения. В неё входят ... образы, почерпнутые из хозяйственной практики, ритуалов, игр, расхожих житейских представлений, поверий, фольклора, мифологии, религии, литературы и т. д. Образные знаки, извлеченные из «текстов культуры» (как вербальных, так и невербальных), со временем могут отрываться от них, обретать относительную самостоятельность и, в свою очередь, способствовать созданию новых текстов культуры» [10, с. 117]. Упомянутые «парадигмы образов», обретая знаковую форму, имеют переменную субстанцию плана выражения. Это означает, что они могут воплощаться в разном материале — живописном, скульптурном, архитектурном, музыкальном, вербальном и др. Следовательно, коды пронизывают всю культуру. Их взаимодействие — это «перевод» информации с одних кодов на другие, и как следствие, преобразование и создание новой информации.

В современных лингвистических исследованиях код рассматривается как важное понятие лингвокультурологии. Правила его прочтения «задаются культурой: культурным хронотопом, культурной компетенцией интерпретатора» [6, с. 19]. Следовательно, код вырабатывается и функционирует в культуре. В этом случае говорят о существовании «кодов культуры» (культурных кодов). Д.Б. Гудков, В.В. Красных подчеркивают, что «код культуры» представляет собой передачу материального и духовного опыта (достижений, нравственных заветов), выработанных человечеством в период реальной истории, т. е. истории, подтвержденной материально и имеющей свидетельства (артефакты и описания, письма, летописи, дневники, отзывы путешественников).

В качестве основы для культурного кода может послужить любой комплекс чувственно воспринимаемых реалий действительности — флора, фауна, явления природы, оружие, орудие труда, хозяйственная утварь, одежда, пищевые продукты, здания и прочие артефакты, а также культурные сценарии (трудовые процессы, празднества, игры, состязания, битвы, шоу, торги и другие социокультурные трансакции).

Для нас, в частности, представляет интерес определение и классификация культурных кодов, предложенная В.В. Красных, которая определяет код культуры как «сетку, которую культура набрасывает на окружающий мир, членит его, категоризирует, структурирует и оценивает его» [3, с. 232] и выделяет соматический, пространственный, временной, предметный, биоморфный, духовный код, то есть те, которые соотносятся с архетипическими представлениями культуры народа и в которых зафиксированы наивные представления человека о мироздании [4, с. 298].

Как было отмечено ранее, истинными хранителями культуры являются тексты, хранящие информацию о происхождении, истории, национальном поведении определенного этноса, составляющие, таким образом, содержание культуры и воплощающие в себе культурные коды.

С позиции лингвокультурологии наиболее насыщенными культурными смыслами являются фразеологизмы, рассматриваемые здесь как тексты, т. е. хранители культурной информации, которые воспроизводят характерологические черты народного менталитета.

Известно, что любой язык обладает большим количеством слов-соматизмов. Соматический код является наиболее древним. Так, в русском языке широко используются слова *рот, голова, рука, ноги, сердце*, которые наделены разветвленной парадигмой значений: *носить на руках, рука руку моет, склонить голову, голова варит, голова на плечах, с головы до ног, сердце падает, сердце кровью обливается* и т. д.

Как известно, соматический код тесно связан с пространственным и временным. Время и вместе с ним пространство достаточно широко отображаются в пословицах русского языка. Выражение пространства в языке является указанием на расположение объекта относительно говорящего. Предельность, очерченность границ является очень важным признаком человеческого восприятия, поскольку в мифологических представлениях неограниченная протяжённость, которую невозможно познать, упорядочить, беспредельность и отсутствие границ ассоциируется с хаосом. Примерами могут послужить такие пословицы, как: «*На край света [земли]*» в значении

«куда-нибудь очень далеко куда угодно (идти бежать и т. п.)»; «По всему белу свету» в значении «по всей земле». В них мир (скорее всего, обитаемый людьми) имеет границы. Языковое выражение пространственных реалий осуществляется с позиций человека. Человек воспринимает пространство относительно самого себя, стремится отразить себя в названиях пространственных объектов. В формировании модели мира человек использует наименования частей своего тела — соматизмы. Так, например, в русском языке, важным мерилем мира является шаг, закрепленный в следующих фразеологических единицах: *в двух шагах, ни на шаг, шаг за шагом*. Известные всем выражения *за плечами, перед носом (на носу)* включают в себя также части тела, но они выступают уже не только со значением отображения пространства, но и для выражения времени (*за плечами* — значит прошлое; *перед носом (на носу)* — ближайшее будущее). В ряде пословиц ход времени отображается как постоянная череда событий: *«Жили люди до нас, будут жить и после нас», «старое старится, молодое растет», «много дней впереди, много и назад»* и др. В русском языке существуют пословицы, отображающие необратимость времени: *«Все прошло и быльем поросло», «прожитого не пережить, а прошедшего не воротить»* и др.

Таким образом, анализируя конкретные фразеологизмы мы можем отметить то, что русские воспринимают время как что-то достоверное и осмысленное, кроме того время и пространство тесно связаны в нашем сознании.

Предметный код культуры прежде всего связан с предметами, наполняющими пространство и составляющими неотъемлемую часть окружающего мира. В русском языке предметный код проявляется в таких фразеологизмах, как *«гвоздь программы», «воз и маленькая тележка», «до последней нитки»* и др.

Следующим базовым кодом культуры в используемой нами классификации В.В. Красных является биоморфный код культуры, который связан с живыми существами, населяющими окружающий мир, сюда же можно отнести и растительный мир. По мнению автора, этот код культуры в первую очередь связан с существующими стереотипами. Так, русский оборот *белая ворона* означает «выбиваться из стаи; быть не таким, как все; отличаться от остальных, от большинства», то есть это средство порицания субъекта. Значительное число устойчивых оборотов с компонентом-зоонимом восходит к библейским источникам: например, *козел отпущения* означает «расплачиваться за чужие грехи, отдуваться за других...».

Подобных библеизмов довольно много, приведем в качестве примеров некоторые из них: *метать бисер перед свиньями; волк в овечьей шкуре; заблудшая овца; прежде чем пропоет петух* и т. д.

Как мы видим, лексико-семантическая группа названий животных отличается высокой продуктивностью образования оценочных номинаций — образных характеристик человека, дающих полное представление о его внешних и внутренних качествах.

В данной статье мы рассмотрели, как базовые коды культуры (соматический, пространственный, временной, предметный, биоморфный) фиксируются и отражаются в лексико-фразеологических предпочтениях представителей русской культуры.

Список литературы:

1. Дубровский Д.И. Понимание как расшифровка кода / Д.И. Дубровский // Философские основания науки: сб. н. тр. — Вильнюс, 1982. — с. 128—133.
2. Жинкин Н.И. О кодовых переходах во внутренней речи / Н.И. Жинкин // Вопросы языкознания. — М., 1964. — № 6. — с. 26—38.
3. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В.В. Красных. — М.: Гнозис, 2002. — 284 с.
4. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. — М.: Гнозис, 2003. — 375 с.
5. Лотман Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв среди мыслящих миров: Статьи. Исследования. Заметки / Ю.М. Лотман. — СПб., 2001. — 704 с.
6. Маслова В.А. Национальные ценности и язык: духовный код культуры / В.А. Маслова // Лингвистика. — 2010. — № 2 (20). — С. 19—30.
7. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика / Н.Б. Мечковская. — М.: Аспект-Пресс, 2000. — 207 с.
8. Мещеряков Б.Г. Большой психологический словарь / Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. — М.: Прайм-Еврознак, 2003. — 672 с.
9. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высших учебн. заведений / В.А. Маслова. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208 с.
10. Савицкий В.М. Английская фразеология: проблемы моделирования / В.М. Савицкий. — Самара: Самарский ун-ет, 1993. — 172 с.
11. Савицкий В.М. Проблема моделирования во фразеологической системе языка: дис. ... докт. филол. наук / В.М. Савицкий. — М.: 1996. — 395 с.
12. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. — СПб.: Симпозиум, 2006. — 544 с.